

«Змей Горыныч» и «Дом-глаз»

На горизонте — один из самых мощных кронштадтских фортов — Тотлебен

На правах рекламы

Жилой комплекс «Дюна»

Слово «дюна» (die Düne) — немецкого происхождения, так называется песчаный холм, наносимый ветром на морском берегу.

Нетиповое строительство

После здания вокзала немного барачного вида и нескольких стандартных хрущевских домов справа от железной дороги ждать от Сестрорецка вроде бы нечего. Провинция! Ан нет, это настоящее средоточие архитектурных экспериментов позднесоветского времени, когда здесь позволялось делать многое такое, что в мегаполисах было едва ли возможно. Благодаря нестандартному подходу мастерской Натальи Захарьиной в Сестрорецке в годы застоя появились разного рода «странные» дома, кривые формы которых вызвали живую реакцию горожан, — те придумали им смешные, хотя не слишком обидные прозвища. Знакомьтесь: прямо у вокзала — «Змей Горыныч», дом, который и вправду вьется как змея, да к тому же по направлению к вокзалу повышается этажность, словно змей медленно поднимает голову. Чуть поодаль — «Бастилия», в другую сторону — «Дом на курьих ножках». На выезде из города — «Муравейник», есть еще «Кубик Рубика». Сколь ни богат народный юмор, вряд ли какой другой город может похвастаться таким количеством курьезных названий. Это ведь теперь принято называть комплексы элитного жилья как можно эффектней — «Серебряные зеркала» или какая-нибудь «Идиллия», — в советское время у дома официально был только номер.

Дом, прозванный «Змеем Горынычем», действительно вьется как змея

Сестрорецкие дюны стали Дюнами с большой буквы в начале XX века, когда эту особенность рельефа охотно стали упоминать в анонсах местных пансионатов, дач, кофеен, санаториев. И железнодорожная станция — конечная остановка сестрорецкой ветки Приморской железной дороги, что находилась на бывшей границе с Финляндией, — тоже именовалась Дюны. Компания ЦДС назвала так новый жилой комплекс, чтобы одним словом обозначить его местоположение.

Сестрорецк в последнее время стремительно превращается из города-спутника в район Петербурга, причем в район с богатой историей, непозорной архитектурой, замечательным природным ландшафтом. Его козыри — это морское побережье, широкие пляжи, дюны, поросшие соснами, парки и окрестные леса. А также налаженная инфраструктура, свои магазины, школы, детские сады. Сообщение с городом обеспечивают электрички с Финляндского вокзала и многочисленные маршрутки, доставляющие жителей за сорок минут до станций метро «Черная Речка», «Старая Деревня» или «Парнас». На машине по трассе «Скандинавия» до Петербурга сорок минут, десять минут — до Кольцевой автодороги, в скором времени к Белоострову, чуть севернее Сестрорецка, подойдет Западный скоростной диаметр.

Жилой комплекс «Дюна» на перекрестке Дубковского шоссе и улицы Токарева находится в центре города, в пяти минутах ходьбы от вокзала по дороге в парк Дубки. Это разноуровневое кирпично-монолитное здание, квартиры на верхних этажах имеют собственные террасы. Предлагаются шестьсот квартир различной планировки — от трехкомнатных апартаментов площадью 123 квадратных метра до бюджетных студий по 23–25 метров. Срок сдачи комплекса — IV квартал 2013 года.

«Муравейник» на Приморском шоссе выше всех домов в этой части города

Эксперимент Левинзона

Жилые корпуса последних лет в конце Дубковского шоссе уже получили народное название, теперь это «Кукуруза». В то же время совершенно нехарактерный пример новорусского строительства — особняк на Дубковском шоссе — оказался не по зубам и завзятым острословам, прозвище ему не дали. Да и как тут быть, если дом ни на что не похож? Разве что можно как-то обыграть мотив глаз, впрочем слишком прямолинейный. Понятно, что архитектор Борис Левинзон, поклонник органического строительства (сам он предпочитает называть его «бионикой»), хотел, чтобы его дом смотрел в оба и на гостей, и на хозяина, тогда как творцы дома у вокзала едва ли думали о герое русских сказок, предпочитая нечто абстрактно-возвышенное.

Ворот недремлющее око

Первый опыт бионики в Сестрорецке остался единственным